Дмитрий Боднарчук

Семена сомнения

12+

Дмитрий Боднарчук

Семена сомнения

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Боднарчук Д. В.

Семена сомнения / Д. В. Боднарчук — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Майским вечером, после лекций между студентом и преподавателем завязывается полемика о перспективах покорения людьми глубокого космоса. Смогут ли люди объединить свои усилия или так и останутся разобщенными? Мнения собеседников расходятся. Студент и не подозревает о подлинных мотивах своего оппонента в споре и причинах настойчивости, с которой тот отстаивает свою точку зрения.

© Боднарчук Д. В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

– Извините, Вы только что сказали, что в будущем человечество обречено исследовать космос сообща, объединив усилия? – тонкие губы на худом юношеском лице скривились, съехав на один бок, так что должна была получиться ухмылка. В глаза, карих, с серыми прожилками, проглядывала насмешка. Именно проглядывала, ведь нельзя смеяться над лектором ему в лицо.

– Да, я только что так сказал. А вы не согласны? – мужчина лет сорока, в сером костюме, обычном, какие продают в магазинах мужской одежды в торговых центрах спальных районов больших городов, закрывал какие-то текствые программы в своем ноутбуке, и смотрел, не отвлекаясь на собеседника, в светящийся неживым белым светом прямоугольник. Наконец экран погас и лектор закрыл компьютер, поднял к юноше уставшие голубые глаза.

– Согласен, но только на половину. Человечество действительно обречено на исследование космоса, но вот в том, что оно объединит усилия – я не уверен.

– Аргументируйте. – мужчина убрал ноутбук в сумку, накинул её себе на плечо и жестом пригласил собеседника пойти с ним. Тот согласился и оба пошли к выходу из аудитории.

– Вот смотрите, покорение космоса равносильно покорению океанов в XV-XVI в. В этом процессе будут свои Колумбы, Магелланы и да Гамы.

– Очень интересная мысль, действительно хорошее сравнение. Продолжайте.

– Так вот, Великие Географические открытия проходили в жесткой конкурентной борьбе, португальцы с испанцами прятали друг от друга новые маршруты, новые технологии, разработанные с опорой на опыт невиданных ранее путешествий. Позже, в XVII-XVIII веках, да и после, страны начали конкурировать между собой за влияние и контроль над новыми землями. В принципе, это продолжается до сих пор. Люди противостоят людям на всей поверхности Земли! – в длинном коридоре, по которому шли два человека, уже почти никого не было, только уборщица вышла из женского туалета с ведром чистой ещё пока воды и шваброй с мокрой тряпкой на ней. Лектор поздоровался за руку с проходившим мимо мужчиной в таком же как у него, только чёрном костюме. Маленькая стрелка на круглых часах, висевших на стене в конце коридора, едва перевалила за восьмёрку, а её напарница пробегала цифру десять. Под ногами у собеседников скрипел уже изрядно потёртый паркет. – В покорении космоса будет то же самое, такая же конкуренция. О какой кооперации здесь может идти речь? – последним, что относилось к речи юноши, были руки, которые он развёл в стороны, чтобы ещё больше подчеркнуть своё недоумение. Вдруг он продолжил, – Это первая причина, по которой я не верю в кооперацию при покорении космоса.

– Полагаю, есть ещё вторая и даже третья или даже больше? – лектор улыбнулся, глядя на юношу, мимоходом сказал стоявшему рядом охраннику «Всего доброго», открыл стеклянную дверь и вышел на улицу, где был тут же пленён тёплым весенним вечером, одним из первых в том году. В такие вечера будто кто-то невидимый шепчет на ухо: «Поздравляю, ты пережил ещё одну зиму. Всё непременно будет хорошо».

– Нет, только вторая. Она не имеет аналогий в истории. Скорее, это из личных наблюдений за людьми.

– Тем эта вторая причина интереснее. Я предлагаю пройтись дальше, пару остановок, до угла Циолковского и Пушкина. Вечер располагает к прогулкам. Вы не против?

– Да, конечно.

– Тогда продолжайте. Продолжайте. – двое мужчин вышли из институтского двора на улицу, где уже начинали собираться компании отдыхающих, считавших грехом пропустить такое окончание одного из первых майских дней, которое было как глоток воды после изнуряющей жажды, и жаждой этой целых пять месяцев выступала зима.

– Понимаете, Евгений Максимович, космос очень серьёзная тема, чтобы в ней сделать прорыв, нужны титаны духа и титаны мысли, как Циолковский, Королёв, фон Браун. И даже у них не всегда всё получается. Но они крайне редки, они как самородки. Но даже если они

найдутся… – юноша замялся, явно пытаясь сформулировать мысль – Понимаете, мне кажется, что люди смогут объединиться только перед лицом какой-то опасности, единой для всех, или выгоды. Что может заставить объединить усилия русских, американцев, китайцев, французов, немцев, итальянцев? Зачем им это надо? Если вдруг станет известно, что на землю движется метеорит и столкновение неизбежно, но через, скажем, только лет пятьдесят, то люди сорок лет будут думать о том, как бы поставить дело спасения человечества так, чтобы всю работу делали одни, а выгоду получили другие. И конечно, специальная комиссия бы разбирала, кого спасать, а кого нет. И только десять лет они потратят на дело. Людям всегда будет важнее новый сорт жвачки, чем изобретение межпланетного космического корабля. Об этом, кажется, Брэдбери говорил.

– Да, я тоже что-то такое читал в одном из его интервью. Андрей, Вы говорите убедительно. И во всех Ваших словах есть правда. Но, повторюсь, люди обречены на совместное освоение космоса. Даже если первые шаги по освоению Солнечной системы, тот же полёт на Марс или, ближе, на Луну, делаются отдельно разными странами, то в дальнейшем людям придётся объединить свои силы в покорении глубокого космоса. Это произойдет едва не само собой. Просто потому, что чем дальше от нашей родной планеты будут уходить в неведомую чёрную, холодную пустоту космические корабли, то тем больше люди разных культур, языков, религий, убеждений будут осознавать себя людьми без различий языков и культур. Люди объединяются для ответа на вызов, а покорение космоса – именно вызов. В определённом смысле, вся человеческая история, это подготовка к тем стартам, которые отправят колонистов к далёким планетам. – вечерний воздух действовал на Евгения Максимовича буквально оживляюще. Усталость исчезла, он будто помолодел. Так между делом, за разговором, пешеходная дорожка, выложенная квадратной серой плиткой, уложенной в конце прошлого лета и не потерявшей ещё своего парадного вида, привела к перекрёстку улиц Циолковского и Пушкина. Перекрёсток был очень оживлённым, кроме легковых автомобилей, здесь проезжали красно-желтые, с круглыми выпуклыми глазами-фарами трамваи, троллейбусы, привязанные контактными мачтами к высоковольтным струнам проводов, автобусы с нарисованными на них городскими пейзажами и картинами известных русских художников, серые, белые, жёлтые маршрутные такси. Светофоры не работали здесь только с трёх часов ночи до пяти часов утра. Не менее оживлёнными были тротуары у перекрёстка. На них выходили фасады десятков ресторанов и ресторанчиков, бистро, кафе, шашлычных, чебуречных, пивных и просто столовых. Здесь всегда было много народа и ощущение то ли праздника, то ли рынка. Лектор посмотрел на черные наручные часы, чей кожаный коричневый ремешок охватывал запястье его левой руки, задумался на секунду, потом проводил взглядом автобус 532 маршрута, возможно, тот самый, что должен был везти его домой, и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.